

УДК 94(476) «04/14»:321.1

**ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ПРАВИТЕЛЯ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ НА ПЕРВЫХ ЭТАПАХ
ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ (IX–XIV вв.)**

Риер Янина Александровна

аспирант кафедры истории Беларуси и восточных славян,
преподаватель кафедры английской филологии и культуры
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»; магистр исторических наук
(г. Могилев, Беларусь)

В последние десятилетия огромное внимание со стороны отечественных и зарубежных историков уделяется вопросам власти в ранних государствах и догосударственных обществах, в том числе механизмам ее институционализации, а также проблеме отношения правителей и социума. Начало подоб-

ному изучению положил известный ученый М.Вебер, который еще в начале прошлого столетия рассмотрел механизмы соединения власти и общества и выделил три основания ее легитимности. Среди них – авторитет исторической традиции, личная харизма правителя, его способность внушать доверие и вести за собой население, а также господство в силу «легальности», рационально обоснованной созданными в обществе правилами [1, с. 154].

Необходимо отметить, что на первых этапах государствообразования основная функция государства состояла в ведении и организации хозяйства, а также в защите территорий от возможных посягательствах. Поэтому среди основных задач верховной власти в раннефеодальных обществах выделялись, главным образом, военная и судебная, в стабильном выполнении которых были заинтересованы все слои населения [6, с. 2–3]. То есть в первую очередь правитель являлся военным предводителем, защищавшим свою территорию. Кроме того, он обеспечивал экономические связи с внешним миром, а также представлял государство за границей [6, с. 16].

На первых этапах государствообразования решающая роль принадлежала личности правителя, качества которого создавали необходимые условия для укрепления авторитета верховной власти, а успешная деятельность в военной сфере давала возможность вождю укрепить свою власть в обществе [6, с. 17].

Принятие христианства сыграло особое значение в усилении роли правителя, наделяя его не только общественно значимыми функциями, но придавая ему особое сакральное значение. По сути, правитель объявлялся посланником Бога (единый Бог на небе – единый правитель на земле). Таким образом, власть еще больше укрепляла свое положение в обществе, объединяя в себе легитимность и сакральность.

Исходя из вышесказанного, особенно актуальным является анализ роли правителей и их взаимоотношений с социумом в первых политиях на территории Беларуси в ходе процесса государствообразования.

Первым крупным политическим образованием на белорусских землях стало Полоцкое княжество, приобретшее к концу XI – начала XII века черты раннего государства. Первым достоверно известным князем этого образования стал Рогволод, который по ряду версий мог быть приглашен на княжение из-за моря. Так, скандинавские саги содержат информацию о том, что Рогволод (Рохвальд) мог прибыть из Норвегии [5, с. 25]. Как бы то ни было, уже в X веке правитель занимает видное положение в жизни общества, являясь его хозяйственным и военным предводителем.

Самой яркой и могущественной фигурой в истории Полоцка явился Всеслав Брючиславович, или Всеслав Чародей, при котором княжество достигло своего могущества. Рожденный по легенде от волхования, он мог

превращаться в волка, преодолевая за короткое время огромные расстояния, а значит – успешно вести войну с противниками и наблюдать за своими землями. Он олицетворялся с полубожеством, человеком, наделенным необычными и могущественными силами. Это и отличало его от простого населения и обеспечивало высшее положение в существующем обществе, а успешные действия только подкрепляли подобные мысли современников. Именно это и способствовало легитимизации и сакрализации его власти, а также закреплению ее в устной и письменной традиции, начало которой было положено в начале XII века, когда в летописи заносится родовое предание полоцких князей, в котором подчеркивается единоличное право полоцкого рода на владение Полоцкой землей, а кроме того, указывается его генеалогическая уникальность [2, с. 159].

После смерти Всеслава Чародея Полоцкое княжество было разделено между его наследниками, погрязло в междуусобицах и постепенно потеряло свою силу и значение. Но скоро белорусские земли стали частью Великого княжества Литовского. Первым князем данной политики, пока еще сложного вожества, стал Миндовг, выделившийся в середине XIII века из числа рядовых литовских князей благодаря успешной военной и политической деятельности [4, с. 9]. Он вел успешную военную политику в условиях постоянной угрозы со стороны могущественных соседей, в том числе Немецкого ордена, не только защищая свои территории, но и присоединяя новые. Таким образом, его власть определялась наличием некоего авторитета, но не очень крепкого, так как ему постоянно приходилось лавировать между противниками и союзниками. Ради спасения своего государства и своего положения в обществе ему пришлось принять христианство в 1251 году, что позволило ему стать признанным королем, а также продержаться у власти еще десять лет, вплоть до убийства соперниками. Таким образом, несмотря на то, что Миндовг являлся фактическим правителем складывающегося ВКЛ, его положение было достаточно хрупким и постоянно находилось под угрозой [3, с. 27–50]. Жесткая борьба за власть, начавшаяся среди преемников Миндовга после его смерти, только подтверждает тот факт, что к этому времени еще не было устоявшейся системы управления, а верховная власть не признавалась элитой, по крайней мере, ее частью.

И только ко времени правления Витеня и Гедимина, а именно с первой половины XIV века, более или менее оформилось раннее государство и определились четкие функции правителей и подданных, а также вновь появилось представление о власти как особой силе, которая защищает общество и которой необходимо подчиняться, причем, закрепленное не только обычаями, но и законом. В грамотах Гедимин титулуется себя уже «rex Litviorum Rutnenorumque» или «rex Litviorum et multorum Rutenoram» (король литви-

нов и русских или король литвинов и многих русских) [4, с. 25], что означает, что центральная власть значительно усилила свое значение как перед лицом соседей, так и внутри общества. Личный авторитет правителя, занимавшегося не только военными делами, подкрепляется исторической традицией и нормами складывающегося закона и права. Таким образом, можно говорить о сильном авторитете власти, являющейся олицетворением благосостояния и защиты общества.

Таким образом, в ходе эволюции государственности на белорусских землях роль власти также претерпевала изменения. Огромную роль в ее положении играла не только историческая традиция, но и личный авторитет правителя. А о ее устойчивом и прочном положении можно говорить только в ранних государствах, таких, как Полоцкое княжество или ВКЛ с начала XIV века.

Литература

1. Вебер, М. О цивилизационных основаниях власти / М. Вебер // Ерасов, Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций : Хрестоматия. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 556 с.
2. Марзалюк, І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.) / І. А. Марзалюк. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2003. – 324 с.
3. Насевіч, В. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага / В. Насевіч. – Мінск : Палымя, 1993. – 160 с.
4. Пресняков, А. Е. Литовско-русское государство в 13-16 вв. / А. Е. Пресняков. – Минск : Харвест, 2012. – 296 с.
5. Сагановіч, Г. Очерки по истории Беларусь с древности до конца 18 века / Г. Сагановіч. – Минск : Энцыклапедыкс, 2001. – 412 с.
6. Темушев, С.Н. Генезис и эволюция института верховной власти в раннефеодальных государствах (7–12 вв.). – Минск, 2003. – 20 с.
7. Шинаков, Е.А. Образование Древнерусского государства. – 2-е изд., Москва : Восточная литература, 2009. – 473 с.